

Шоферы! Возчики! Без задержки доставляйте хлеб на заготовительные пункты!

ХЛЕБ ИДЕТ!

ВОЗИМ ДНЕМ И НОЧЬЮ

НОВЫЙ ОСКОЛ. (Наш корр.). По шоссе и проселкам со всех концов района движутся к укрупненному пункту «Заготзерно» автомобили, подводы, доверху нагруженные зерном.

...Вот идет красный обоз артели «Ясная зоря». На передней повозке развевается кумачевый флаг. На транспаранте крупными буквами: «Первый и самый лучший хлеб — нашему родному советскому государству». Одной из первых в районе эта артель начала хлебосдачу, первой она и выполнила поставки. Этот обоз везет зерно в счет натуроплаты за работу МТС. Идут машины и обозы с новым хлебом из «12-й годовщины Октября», артели им. Сталина, «Зари победы», «Красной нивы» и других колхозов. Каждый из этих колхозов почти в полтора раза перевыполнил июльский план вывозки хлеба.

Уже сказывается действие развешенной в районе политинформационной работы: растет приток хлеба на государственные склады. 25 июля на пункт «Заготзерно» поступило от колхозников только 250 центнеров, а уже на следующий день было сдано в два раза больше, 27 июля — 1010, 28-го — 2620 центнеров добровольственного зерна.

Надежные помощники колхозов в эти дни — водители автомашин. На дорогах все чаще и чаще встречаются автомобили, на радиаторах которых прикреплены красные вымпелы. За их рулем — отличники перевозок хлеба.

...Вот к заготовительному пункту автоколонна новооскольских автороты. Машины И. Лещева, Ф. Черкашина, Н. Веретова, П. Белова, С. Масляникова, И. Мельникова и А. Додонова украшены переходящими красными флагами. Работая днем и ночью, водители в полтора-два раза перевыполняют задания по перевозке зерна. Они борются за выполнение плана перевозок хлеба к 25 августа.

Отлично работает колхозный шофер «Красной зари» Александр Бяков. Только ночью на расстоянии 18 километров он делал по 4-5 рейсов на заготовительный пункт. Через 6 дней тов. Бяков взялся за перевозку зерна с колхоза «Хлебосбор».

Подождав две машины колхоза «Потребсоюз», вывозящие пшеницы пункта Н. Зинькова и В. Петровская длинными металлосами плугами берут из жерновов зерно. Через 8 минут лаборатория дает анализ зерна.

...Вот посреди — суетятся бригады чьей-то транспортной бригады. — Сыртовая пшеница. Домой уж не вези, — решает он, — будем просушивать здесь.

Несколько часов труда — и, проворотив на площадке пункта зерно, руководитель бригады сдает его заготовительному пункту.

Большое движение транспорта на дороге участка Новый Оскол — Велико-Михайловка: много больше хлеба, чем несколько дней назад, стали сдавать великомихайловские колхозы. Около 3 тысяч центнеров хлеба — вот их неизменный ежедневный показатель за последние дни.

Н. ЖУРАВЛЕВ.

Правление колхоза

поручило нам ответственной и почетную работу — вывозку хлеба государству в заготовительный пункт. Уже третий год наша транспортная бригада работает на перевозку хлеба в одном и том же составе, и каждый раз мы добросовестно справляемся со своей задачей. В прошлом году, например, наш колхоз вывез план хлеба на 16 августа. Решили не отставать и нынче. Мы же сознаем свой долг перед государством, понимаем, что и от нас много зависит выполнение обязательств, так какое же право мы имеем работать недобросовестно?

За пять дней вывезли на приемный пункт «Заготзерно» 900 центнеров хлеба — четвертую часть колхозного плана. К 25 августа полностью завершили хлебосдачу.

Как организованная работа бригады? Нас семеро. За каждым закреплен подвода с парой быков. Все члены бригады хорошие работники, готовые работать день и ночь, не покладая рук. На козле, например, понаехали на начальную возку зерно. Иван Журавлев имел самую высокую выработку в колхозе: он ссанивал до 1,32 гектара ржи в день. Не отставала от

Расская бригада транспортной бригады колхоза им. Коминтерна Граворонского района Ивана Спиридоновича ТАРАНА

него Татьяна Кравченко, Федор Журавлев, Александр Коваленко, Егор Маточка, Иван Буты, Андрей Лудан, если нужно, будут работать без усталости круглые сутки.

Нам надо вывезти на государственные склады до 4 тысяч центнеров зерна. Возим хлеб прямо с поля на железнодорожную станцию Хотмыжск, 7 — 8 километров. В сутки делаем три рейса. На каждую из 7 подвод нагружаем 8 — 10 центнеров зерна. Таким образом, ежедневно вывозим до 200 центнеров хлеба.

Работа нелегкая: каждому возчику приходится погрузить и выгрузить в день от 10 до 12 тонн зерна, сделать переходов не меньше 25 километров. Но при напряжении и спорке мы справляемся.

Выезжаем обычно рано утром, не позже 6 часов. До этого проходим, чтобы вывозить зерно, понаехали на начальную возку зерно. Иван Журавлев имел самую высокую выработку в колхозе: он ссанивал до 1,32 гектара ржи в день. Не отставала от

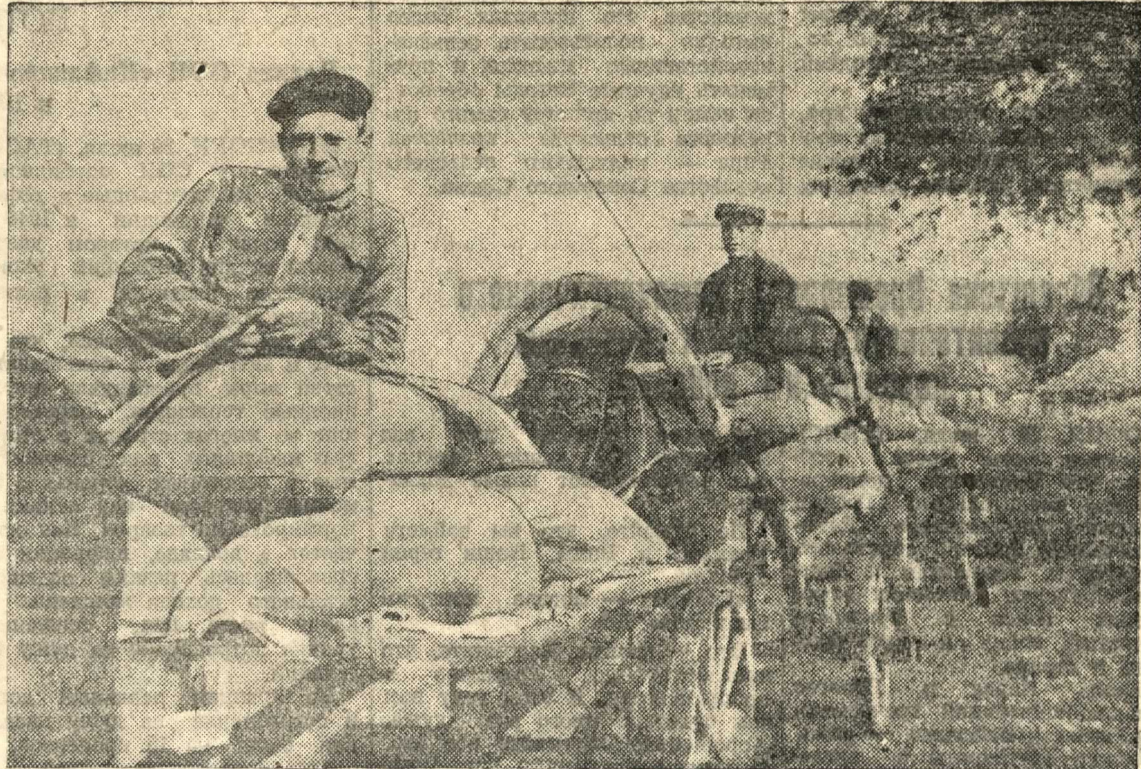
пути, особенно если повозка с большим грузом. Заведующий токами Николай Долгош за ночь успевает подготовить зерно к утреннему рейсу, для этого в поле работает ночная смена вельщиков. Чтобы зерно имело меньшую влажность и лучше очищалось, мы навозим вельщиками пропускать его через вельку тонким слоем и не особенно быстро: если зерно быстро пропустит через вельку и снова ссыпает его в ворох, то оно не успеет подсохнуть и очиститься будет плохо.

Мешки накладываем на подводы узлами внутри воза, чтобы не рассыпался хлеб в дороге, завязки завязываем как можно туго, следим, чтобы в мешках не было ни одной дырки. Погрузка занимает не более часа. Колхозники, которые везут зерно, помогают нам быстро насыпать мешки большими совками. Работа идет как по конвейеру, быстро, без изысканий, потому что каждый знает свое дело.

На поле около токов, где мы берем зерно, находятся переносные ясли-кормушки. Сюда подвозят корм, и пока идет погрузка зерна на подводы, отпрягают и подкармливают волов. Этот час отдыха и кормежки для них очень важен, так как ночью им приходится отдыхать мало: часть ночи у нас тоже проходит в пути. Сами отдыхаем немного, — на обратном пути со станции.

На приемном пункте при разгрузке подвоз у нас тоже свой порядок: разбиваем обоз на две группы и ведем разгрузку сразу с двух подвод. Один человек становится на воз, развязывает и подает мешки, остальные носят их в склад. Мы обычно управляемся быстрее чем бригады других колхозов, задержка бывает только из-за лабораторий, пока она делает анализ зерна.

Молотилка в колхозе работает бесперебойно, в две смены. На очереди зерна занято 5 веялок, организована просушка хлеба. Правление принимает все меры к тому, чтобы на току и на складе всегда было зерно, готовое к отправке на приемный пункт. Ну, а за нами тоже дело не станет — график мы перекрываем в два раза. Хлебосдачу вывезем досрочно.

Бригадир транспортной бригады колхоза им. Калинина Льговского района В. Мартынов перевозит в государственные закрома 150 центнеров зерна. На снимке: т. Мартынов со своей бригадой везет хлеб на заготовительный пункт. Фото Л. Егорова.

Хлеб оседает в колхозах

ШЕБЕКИНО. (Наш корр.). Еще 2-3 дня тому назад на пункте «Заготзерно» в Шебекино редко можно было увидеть автомашину или подводу с хлебом нового урожая. Теперь положение изменилось, 26 июля на приемный пункт поступило 963 центнера, 27-го — в два раза больше.

Артель «Революционная зоря» за три дня сдала 400 центнеров хлеба. Колхоз «13-й год РККА» вывез на приемный пункт 350 центнеров зерна.

Однако пока возят хлеб на пункт «Заготзерно» только немногие, передовые колхозы. Многие же колхозы в хлебосдачку еще не участвуют.

Что сдерживает хлебосдачу? Намолоченный хлеб есть. На полях токах и в колхозных амбарах скопилось более 4 тысяч центнеров зерна. Круглые сутки работают многие молотильные агрегаты. Достаточно и транспортных средств.

Но намолоченное зерно кое-где не подготовлено к сдаче государству. В колхозе им. Сталина Репинского сельсовета на трех токах большими ворохами лежит 700 центнеров хлеба. Его надо просушивать, но этого не делается.

Руководителям района давно пора по-настоящему организовать молотильную и сушильную работу в колхозах с тем, чтобы в эти решающие дни хлебозаготовок весь автомобильный и гужевой транспорт был использован с полной нагрузкой.

В. ВОЛИН.

ОБЛАСТНОЙ РАБСЕЛЬКОРОВСКИЙ РЕИД ПО БОРЬБЕ С ПОТЕРЯМИ УРОЖАЯ

Полтора вагона потерянного зерна

ВОЛОКОНОВКА. Руководители колхоза «Смена» с самого начала жатвы нарушают постановления партии и правительства о проведении уборки и заготовок хлеба, допускают потери урожая. На индивидуальную сделку в артели махнули рукой. Косари косят группами, по три-четыре человека. Скопом выжуют семьдесят вязальщиц.

«С колхозом» работают жатки, на полях ими скашивают в день по 3,20—3,50 гектара, не выполняются даже заниженные нормы — 4 гектара. Бригадир с опозданием ведет учет труда.

Безответственно относятся правление артели и парторганизация к борьбе с потерями. Обозначившись большой разрыв между косовицей и вязкой. Во второй бригаде из 50 гектаров скошенной ржи связано лишь 15. Местами на стерне остается до 30 колосьев на квадратном метре, попадают несрезанные комки.

Конные грабли все еще ремонтируют. Сбор колосьев вручную не организован. Ни одна из трех яток не имеет зерноуловителя. По самым скромным подсчетам на каждом гектаре колхоз может недобрать по одному центнеру зерна, или полтора вагона только на площади озимых культур.

Председатель Покровского сельсовета П. Кавун и участковый агроном Тавричанский МТС Е. Ветчинкин заняли позицию сторонних наблюдателей: при езде в колхоз, походят по полю, посмотрят и уедут.

Рейдовая бригада «Курской правды» И. ГРЕБЕНКО — сотрудник уполномоченного Н. ЛОТОВА — работник райкома ВЛКСМ, П. ОСАДЧИЙ — секретарь редакции районной газеты «Колхозная правда».

Не по-хозяйски!

КАСТОРИЕ. В 7 часов вечера на полях колхоза «Верный путь» уже никого не было, рабочий день окончился. Справа и слева от дороги, идущей в колхоз, на площади в несколько десятков гектаров лежат в валях рожь и пшеница. Рожь лежит, видимо, уже давно, местами она проросла. Ее никто не вяжет, не складывает в копны.

В колхозе совершенно не ведут борьбу с потерями урожая. Все поле, где скошена рожь, устлано колосьями, на квадратном метре их насчитывается не менее 30. Только на этом колхозе недобирает 15 пудов хлеба на каждом гектаре. Есть конные грабли — их не используют, не организован и ручной сбор колосьев. Правление артели решило принимать убранные участки только тогда, когда рожь будет срезана с поля.

Низкая трудовая дисциплина. Из 115 трудоспособных колхозников, занятых на уборке, норму выработки никто не выполняет.

В колхоз прибыла сложная молотилка Семеновской МТС. И вот уже больше недели машинист молотилки тов. Кудрявцев не может начать молотильную работу, не подготовив колхоза. Хлыны не организует скирдование, не подготавливает токи, не создает молотильную бригаду.

В этом колхозе живет секретарь территориальной партганизации тов. Сукманов, но он проходит мимо всех этих безобразий.

Такое же положение рейдовая бригада встретила и в колхозе «Красный пахарь».

Рейдовая бригада «Курской правды» П. КУДРЯВЦЕВ — депутат Успенского сельсовета, А. ХЛЫННИН — участник колхоза «Верный путь», Н. ТИМОШЕНКО — секретарь редакции районной газеты «Колхозная правда».

Зерно лежит на токах, а машины простаивают

СТАРИЙ ОСКОЛ. (Наш корр.).

Свой рабочий день диспетчер староскольской автобазы тов. Рахманова начинает с того, что объявляет сельсовету. У нее один вопрос: нужна ли автомашинка для вывозки зерна государству? Это задание длится часов до 10. Однако и после такого опроса часть машин обычно не вывозит зерно — колхозы не дают заявок. 29 июля, например, из 25 грузовиков, выделенных для перевозки зерна, 7 простояли в гараже.

Автомашинки используют обычно с половинной нагрузкой. А токи многих колхозов лежат горы хлеба. В чем дело? Оказывается, зерно слишком влажное. Вороха такого хлеба имеются на токах колхоза им. Молотова. Председатель колхоза тов. Артемов жаловался на то, что зерно не на чем возить на пункт. Автобаза направляет туда трехтонку, но на заготовительном пункте зерно не принимают, так как оно оказалось чрезмерно влажным, и шоферу Филимонову пришлось везти его назад в колхоз.

Подобные случаи нередки. Вынужден был везти зерно с государственного пункта назад,

в колхоз им. Куйбышева, шофер Самойлов. Водитель Чесноков напрасно сделал рейс в артель «Путь Октября» — зерно там не пришлось даже грузить на автомашину, так как оно осыпалось было определить, что оно слишком влажное.

Недопустимо то, что работники «Заготзерно» (директор пункта тов. Быстров) отправляют автомашину с зерном повышенной влажности назад. На пункте не подготовили площадки для просушки хлеба. Но главная беда в том, что никто в районе не позаботился об организации просушки зерна на колхозных токах, хотя четыре здесь стоят прекрасные солнечные подтоки. В тех же колхозах им. Молотова и им. Куйбышева не подготовлена достаточная площадь для просушки зерна, и все эти четыре дня зерно лежит в ворохах. Не ясно ли, что руководители артели Артемов и Калабухов умышленно загромождают хлебосдачу?

Староскольцы имеют возможность намного ускорить хлебосдачу. Но руководители района не добились того, чтобы каждый колхоз ежедневно участвовал в поставках. Артель им. Жданова, например, ведет уборку уже более десяти дней, на полях колхозов, помогают воспитанию народа. Люди видят результаты тракторной вспашки плугами с предплужниками, работу пружинных культиваторов, скорую и чистую комбайновую уборку, стахановский обмолот хлебов сложными молотилками. И колхозники не хотят довольствоваться малым. Их больше не удовлетворяют устаревшие кобылы плуги, которые пахнут на глубину 15 сантиметров. Люди не дают покоя правлению, партийным организациям, районному начальству.

Немыслимо это терпеть, дорогие товарищи. На песчаном бугре больше 5-7 центнеров с гектара не получают, а после глубокой вспашки трактором — 17! А сейчас мелкими плугами пахать — куда это годится? В район завезено много новых конных плугов с предплужниками.

Внимательно присматривается народ к тому, как работают механизаторы сельского хозяйства, учится у них рабочей хватке, опусту, культуре труда. А у лучших из них есть чему поучиться.

Тот же самый машинист Николай Николаевич Васюков, работающий в артели «Красное знамя», начал свою стахановскую деятельность с того, что перевел старую молотилку со скользящих подшипников на шариковые и, следовательно, уменьшил расход топлива на 5 миллиметров шкива.

Этим самым он повысил скорость на 200 оборотов в минуту. Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Васюков научился ценить труд времени и не пожелал трудиться, чтобы научить работающих с ним колхозников и колхозниц. Он считал время не своим, а общественным, и считал своим долгом научить других.

Александр КРОНОВ

Июльские записи

3. Будущее в настоящем

«...Ростки коммунизма не зачат, а вырастают, — разовьются в полный коммунизм».

В. И. ЛЕНИН.

В юных лесопосадках, поднимаясь к солнцу свои свежие ветви, в раскаты двигателей и моторов, нарушивших вековой покой деревенской тишины, в электрическом свете, озарившем колхозные площади, в радужном свете деревьев, несущих в массы большевистскую культуру, и во множестве других явлений колхозной жизни — видны ростки коммунизма. С каждым днем они становятся все сильнее, все многочисленнее. Войдя в колхозные мастерские, где у горнов, верстаков, станков трудятся люди в спецовках, где дышит раскаленным металлом, где стоит износ, послушное воле человека, и позабывшись, что стоит этот цех не в городе, не на заводской территории, а среди тысяч гектаров пахотной земли, неподдалеку от степных балочек и оврагов, у края обычной деревни. Пройдешь по светлым шпальным коридорам, потягиваясь на молодое поколение советского крестьянства, послушаешь, как ясно и четко, с подлинным знанием предмета, отвечают ученики старших классов на вопросы своих педагогов, и вочию убеждаешься в том, как уничтожается противоположность между городом и деревней. А наблюдаясь за новаторскими делами передовиков сельского хозяйства, за тем, как они овладевают сокровищами агронауки, как применяют на практике теоретические познания, ясно

выращивая элитные семена, и видишь, как стирается грань между физическим и умственным трудом.

Много еще впереди напряженной творческой работы. Много препятствий на пути к светлой цели, но она будет достигнута. Драгоценными ростками коммунизма в сознании трудовых людей, порожденные социалистической жизнью.